

— Тсс, — таинственно сказал другой. — «Туда» не каждый может попасть. Левый страж тоже не может до конца разобраться в этом. В конце концов, он не Повелитель демонов, тьфу.

— Хватит, хватит! Сейчас он здесь главный, и мы просто пытаемся выжить. Говорят, те, кто был с ним с самого начала, страдают сильнее всех!

Их голоса затихли, видимо, они ушли.

Байли Сюнь подумал, что репутация Повелителя демонов не так уж плоха, по крайней мере, она лучше, чем у Левого стража.

Оказавшись у входа в главный зал, Байли Сюнь оказался в затруднительном положении. Хотя патрульные не осмеливались подходить сюда, двери были плотно закрыты, создавая ощущение «посторонним вход воспрещен». Но эти двери не так-то просто открыть. Они выглядели роскошно, но в то же время зловеще. Если бы не было необходимости, Байли Сюнь не хотел бы жить здесь, захватывать это место или даже приближаться к нему.

Битва на горе Хуньдунь не оставила у Байли Сюня ярких воспоминаний. Он даже не знал, что здесь скрывался дворец. Что же это за место, о котором говорили те двое?

Он долго всматривался, но безрезультатно. Он не осмеливался производить никакого шума. В самый момент отчаяния он услышал стук в дверь. Обернувшись, он увидел Вань Чаоюаня.

Он хотел остановить его, оттащить в сторону, но было уже поздно. Дверь медленно открылась, и, хотя это происходило постепенно, времени спрятаться не было. У входа в главный зал было слишком ярко, и нигде было скрыться.

Байли Сюнь быстро оттащил Вань Чаоюаня за себя, держа Чусинь наготове. Даже если придется сражаться, он защитит Вань Чаоюаня.

Но результат оказался не таким, как он ожидал. Дверь действительно открылась, но внутри никого не было.

В современном мире это была бы автоматическая дверь с датчиком движения, но в этом месте, где даже электричества не было, как это могло произойти?

Шаги патрульных снова приближались, и другого выхода, кроме как войти, не было. Мгновение сомнения, и Байли Сюнь втянул Вань Чаоюаня внутрь. Дверь закрылась, как раз перед тем, как патрульные подошли ближе, словно ничего не произошло.

Байли Сюнь сам увидел, что дверь действительно была автоматической. Это было странно, но, учитывая, что этот мир был плодом воображения автора, ничего удивительного.

У него не было времени размышлять о двери. Войдя внутрь, он настороженно осмотрелся. Кроме них двоих, здесь никого не было. Только яркий свет, словно кто-то их ждал.

Вань Чаоюань попросил его опустить меч, затем взял его за руку и повел вперед. Казалось, что путь был прямым, но чем дальше они шли, тем больше появлялось развилок. Однако Вань Чаоюань без колебаний выбирал одну из них, что заставило Байли Сюня спросить:

— Брат Чаоюань, я, конечно, не знаю маршрута, но ты хотя бы мог немного подумать.

Вань Чаоюань усмехнулся, но не остановился:

— Думать или нет, нам всё равно нужно выбрать путь. Почему бы не довериться своей интуиции?

Эти слова заставили Байли Сюня вспомнить времена, когда он еще учился и сдавал экзамены. Когда он не знал ответа на вопрос, то тоже выбирал наугад. Но, независимо от того, какой ответ он выбирал, остальные варианты всё равно казались правильными, и он часто менял свое решение.

Когда человек сталкивается с непонятным выбором, он обычно колеблется. Трудно быть таким, как Вань Чаоюань, который не давал себе времени на сомнения.

Байли Сюнь не хотел так думать, но было только два варианта: либо он торопился, либо он хорошо знал это место.

Он не хотел подозревать Вань Чаоюаня, тем более, что они сейчас были союзниками. Подозрения были самым страшным врагом.

Он оставил этот вопрос в глубине души, надеясь, что однажды получит ответ.

Через полчаса Вань Чаоюань наконец остановился. Байли Сюнь невольно удивился, насколько огромным было это место.

Они долго петляли, пока не остановились в неприметном месте. Если бы Вань Чаоюань не остановился здесь, Байли Сюнь вряд ли бы обратил на него внимание.

— Это где? — спросил Байли Сюнь.

Вань Чаоюань не ответил, закрыв глаза, словно прислушиваясь. Затем он резко открыл их, притянул Байли Сюня к себе и устремил взгляд вперед, в темноту. Байли Сюнь последовал его взгляду, но ничего не увидел.

Он хотел спросить, что происходит, но прежде чем успел, понял. В темноте были глаза, которые смотрели на них, точнее, на Вань Чаоюаня.

Инстинктивно он оттащил его за себя. Человек из тени вышел вперед. Байли Сюнь не знал, кто это.

— Я уже слышал от Шуаньин, что господин Байли — человек необыкновенный. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Сегодня я наконец встретил вас, — сказал тот.

Байли Сюнь сразу понял, что перед ним Сяо Ни.

Он не ответил. Он не был уверен в цели появления Сяо Ни здесь, а также в том, сможет ли он с ним справиться. Он крепко сжал Чусинь у пояса, другой рукой защищая Вань Чаоюаня, и пристально смотрел на Сяо Ни.

Сяо Ни рассмеялся:

— Ну и дела, ты умеешь заставить господина Байли так защищать тебя. Но знает ли он о твоей цели? — Затем он небрежно взглянул на неприметную комнату. — Если бы не последовал за вами, я бы точно не нашел это место.

Вань Чаоюань спросил:

— Ты действительно думаешь, что выиграл?

— А что, нет? — презрительно ответил Сяо Ни. — Ты думаешь, ты сможешь уйти отсюда живым? Ну, господин Байли, может быть, или, может, станет моим подчиненным?

Байли Сюнь моментально ответил:

— Мечтать не вредно!

Сяо Ни не рассердился:

— Ну что ж, раз так, то если не живым, то мертвым.

Он бросился вперед. Байли Сюнь приготовился к схватке, но Сяо Ни вместо этого пнул дверь той неприметной комнаты. Байли Сюнь нахмурился, не понимая смысла этого действия. Но в тот момент, когда дверь открылась, он почувствовал, как голова раскалывается от боли, и едва удержал Чусинь.

Если бы не поддержка Вань Чаоюаня, он бы не выдержал.

На лице Сяо Ни исчезла улыбка. Он наконец понял, что что-то не так:

— Как так?

Теперь засмеялся Вань Чаоюань:

— Наконец-то я понял, что тогда ошибался насчет учителя. Он нашел способ подавить это. Тебе не удастся.

— Ха, а ты думаешь, вы сможете уйти? Я так легко вас впустил? — Сяо Ни потерял былое спокойствие, даже на лбу появились вены. Его, казалось бы, безупречный план уже был раскрыт Вань Чаоюанем. Теперь он был как овца, ожидающая забоя.

Однако в его безупречном плане самым важным и самым неожиданным элементом был Байли Сюнь.

Когда он это понял, место рядом с Байли Сюнем уже занял Вань Чаоюань, и вклиниться туда было непросто.

Янь Лин, которую он послал, легко поддалась гу, а Шуаньин тоже потерпела поражение. Если бы она не умела обращаться с гу, её судьба была бы хуже, чем у Янь Лин.

Кроме как хитрым, Сяо Ни не мог назвать его иначе.

А тот, кого Сяо Ни назвал хитрым, сейчас изо всех сил сражался с внутренним демоном. Если раньше это происходило по какой-то причине, то сейчас это было внезапно и агрессивно.

Чусинь светился кроваво-красным светом, но Байли Сюнь этого не видел. Его меч и комната словно были связаны. Будь то жестокость или зло, его меч и эта тьма резонировали, жажда возрождения.

Вань Чаоюань первым понял, что происходит. Он попытался закрыть дверь, но было уже поздно. Как только он отпустил Байли Сюня, тот потерял сознание, но в следующую секунду открыл глаза, и они загорелись тем же кроваво-красным светом, что и Чусинь, что выглядело

ужасающе в этой темноте.

Вань Чаоюань наконец закрыл дверь, но даже это не могло остановить поток тьмы. На двери была печать, но она была разрушена Сяо Ни. Как простая дверь могла остановить столетия, а может, и больше, злобы?

Байли Сюнь, или, скорее, Чусинь, становился всё сильнее, и его потребность в теле хозяина росла. Проще говоря, чем больше времени проходило, тем больше он опустошал тело Байли Сюня, а затем искал нового носителя.

Таков был способ существования Чусинь.

<http://bllate.org/book/17723/1656665>